

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА
МАДЖАПАХИТ (1293–1527 гг.)

Основными источниками по изучению социального положения различных слоев маджапахитского общества служат средневековая яванская поэма-хроника "Нагаракертагама"¹ ("История великой династии"), созданная в 1365 г. высшим буддийским священнослужителем Маджапахита Надендрой; и памятник маджапахитского права "Кутара-Манава"², введенный в научный оборот лишь в 60-х годах XX века индонезийским ученым Сламетмульоно.³

По материалам "Нагаракертагамы" и свода законов "Кутара-Манава" маджапахитское общество предстает как общество со сложной социальной структурой, с наличием большого числа социальных групп. Обстоятельством, еще более осложнявшим общественную структуру в Маджапахите, было существование кастовой системы.

В правовом отношении все члены маджапахитского общества подразделялись, в первую очередь, на лично свободных и лично несвободных различных категорий. Лично свободные, согласно своему общественному положению, образовывали три высших варны (тривангса): брахманов, кшатриев и вайшьев, а лично несвободные – варну шудров. Также в Маджапахите существовала общественная категория лиц, стоящих ниже шудр, которых общество не рассматривало как своих членов. В четвертой строфе 81-ой песни "Нагаракертагамы"⁴ эти лица носят названия чандалов, млечьев и тучьев. Чандалы были заняты презираемыми общественным мнением работами – исполняли обязанности похоронной прислуги, палачей и мусорщиков. Прикосновение к чандалам или же родство с ними, хотя бы и отдаленное, низводило представителя высших варн до положения самого чандала.

Под млечьями в Маджапахите понимались инородцы. Так, арабские, китайские и индийские купцы, жившие в портовых городах Явы, рассматривались как млечьи.

Тучьи – это лица, совершившие преступления: убийцы, воры и грабители.

Как уже говорилось, лично свободные в Маджапахите образовывали три высших касты. Варну брахманов составляли священнослужители двух сосуществовавших в Маджапахите религий: индуизма и буддизма. Круг обязанностей представителей брахманской варны был строго очерчен. Им предписывалось совершать все религиозные церемонии и обря-

ды, такие как освящение воды, освящение земли для строительства храмов, проведение похоронных церемоний. Они были обязаны сохранять в порядке все культовые сооружения на Яве, осуществлять контроль за работами на принадлежащих монастырям и храмам землях. Брахманы ведали и вопросами правосудия. Согласно третьей строфе 10 песни "Нагаракертагамы"⁵, высшие индуистский и буддийский священнослужители Маджапахита Брахмараджа и Надендра являлись главными судьями государства. На брахманах лежала обязанность и по проповеди религии в отдаленных районах Маджапахита, причем одновременно с этим им полагалось взимать налоги с населения этих районов в пользу правителя.

В этом отношении брахманы тесно смыкались и с представителями второй высшей касты — кшатриями. Варну кшатриев образовывали непосредственно правитель Маджапахита, его ближайшие родственники, чиновники бюрократического аппарата, военачальники, то есть представители правящего эксплуататорского класса.

Вся полнота светской и духовной власти находилась в руках монарха, носившего титул махараджа, бхатара, бхатара прабуху. Он же юридически считался собственником всей земли в Маджапахите.

Кровные родственники правителя с титулом бхре занимали основные посты в государстве. Они назначались наместниками в вассальные Маджапахиту области, ставшие провинциями и округами империи. Ближайшие родственники монарха являлись членами королевского совета, который принимал самые важные государственные решения.⁶

Структура бюрократического аппарата и обязанности чиновников, ведавших различными отраслями администрации, были строго регламентированы.

В Маджапахите четко выделялись три категории чиновников — махамантри, мантри туа и мантри муда, то есть великие, старшие и младшие министры. Чиновники старших рангов (махамантри и мантри туа) имели титул ракриан. Чиновники низшего ранга (мантри муда) — титул ария.

Чиновничьи посты получали лишь представители аристократии и знати. Об этом свидетельствуют их родовые титулы: джах, указывающий на принадлежность к правящей династии, и пу — на принадлежность к знати.

Все чиновники получали за свою службу временные земельные пожалования — земли "в кормление", но не являлись собственниками земли. Они имели лишь право пользоваться доходами с земли. Однако в дальнейшем знать и бюрократия, имевшая должностные пожалования,

добивалась пожизненного пользования землей, а затем и наследственного владения ею.

Лично свободные простолщины, крестьяне-общинники, ремесленники, купцы образовывали варну вайшьев. Община в Маджапахите являлась главной экономической единицей. Оставаясь лично свободными, крестьяне были привязаны к общине как по традиции, так и по экономической необходимости. Они получали землю от общины. Вместе с тем в Маджапахите активно протекал процесс расслоения крестьянства. Это было связано с постепенным сокращением числа свободных земледельческих общин в результате подчинения их государством или же отдельным лицам, а также с дифференциацией самих крестьян, то есть с появлением владельческого крестьянства, обладавшего наследственным правом распоряжаться землей, и арендаторов, обрабатывавших земли крупных землевладельцев.

Крестьянство в Маджапахите подвергалось тройной эксплуатации: со стороны государства (рент-налог, строительство дорог, ирригационных сооружений, храмов), крупных земледельцев и, наконец, сельских старост-буйютов, выделившихся из крестьянско-общинной среды. Безусловно, кастовая система в Маджапахите не была чем-то неподвижным. Напротив, она все время подвергалась изменениям, которые являлись результатом эволюции социальных связей в самом обществе.

Так, отчетливо прослеживается связь между варнами брахманов и кшатриев. Мы в праве говорить о совпадении общественных функций священнослужителей и чиновничества — составных частей эксплуататорского класса. Одновременно в процессе расслоения крестьян-общинников образовывалась сельская верхушка — буйюты, которые становились нижним звеном бюрократического аппарата и тем самым тесно смыкались с кшатриями. Уменьшение числа свободных крестьян-общинников вело и к возникновению групп, близких по положению к лично несвободным, а иногда приводило к переходу крестьян в число несвободных, то есть в варну шудров.

Как уже отмечалось, лично несвободные в Маджапахите образовывали варну шудров. По свидетельству "Нагаракертагамы" и кодекса "Кутара-Манава", главной составной частью этой варны были рабы.

Принципиальной особенностью, отличавшей раба от свободного, было отсутствие права раба на свою личность. Как писал Маркс: "В условиях рабства работник принадлежит отдельному особому собственнику, являясь его рабочей машиной. Как совокупность проявлений силы, как рабочая сила, он является вещью, принадлежащей другому..."⁷

Также особенностью рабского состояния было отсутствие права раба на результаты своего труда.

Рабы в Маджапахите не представляли собой однородную социальную группу. Согласно кодексу "Кутара-Манава"⁸, рабы подразделялись на четыре категории:

- 1) рабы из военнопленных - двайжерта;
- 2) рабы по рождению - грехайя;
- 3) лица, ставшие рабами ради пропитания, - бхактадаса;
- 4) долговые рабы - дандадаса.

Как видно, в основе этой классификации лежали условия порабощения или приобретения раба. Хотя источник и не содержит этих сведений, но можно предположить, что рабы различались и по другим признакам, а именно по принадлежности (государству, частным лицам, монастырю) и использованию (слуги, подсобные рабочиe и т.д.).

Труд лиц рабского состояния в Маджапахите использовался преимущественно в домашнем хозяйстве. Термин "кавула", обозначающий лично несвободное лицо, в первую очередь означает "слуга", "подчиненный" и лишь в последнюю очередь "раб".

Подводя итог анализу сведений, содержащихся в "Нагаракертагаме" и своде законов "Кутара-Манава", можно сделать вывод, что социальная структура маджапахитского общества соответствовала уровню производительных сил в государстве и представляла собой сложный социальный организм.

-
1. Единственный экземпляр "Нагаракертагамы" был обнаружен в 1894 году на острове Ломбок к востоку от Бали. Введен в научный оборот голландским исследователем X. Керном. Перевод источника сделан по: T.G.Th. Pigeaud, *Java in the 14 Century. A Study in Cultural History. The Nagarakertagama by Rakawi Prapahca of Majapahit, 1365 A.D., vol.3, the Hague, 1960; Slametmulyana, Nagarakertagama dan tafsir sedjarahnyu, Djakarta, 1979.*
 2. Законник "Кутара-Манава" был обнаружен на Бали в 1885 г. Содержит 271 статью, которые подразделяются на 19 тематических разделов. Перевод сделан по: Slametmulyana, *Perundang-undangan Madjapahit, Djakarta, 1967.*
 3. См. Slametmulyana, *Perundang ...*
 4. Pigeaud, *Java ...*, p.85.
 5. Ibid, p.12.
 6. Ibid., p.74.
 7. К.Маркс, *Экономические рукописи 1857-59 гг.*, т.46, ч.1, с.453-454.
 8. Slametmulyana, *Perundang...*, hal. 68.